

Была ли гаплогруппа R1a1 арийской и славянской?

[Эта статья была написана год назад и предназначена для юбилейного сборника в честь Е. Е. Кузьминой, отправлена и принята в сборник. Однако Елена Ефимовна недавно скончалась, и судьба сборника мне не известна. Я решил тем временем поместить статью в это собрание, где она по тематике уместна.]

Знакомство. Я познакомился с профессором А. А. Клёсовым по его инициативе. Он прислал мне электронное письмо, к которому приложил копию своей статьи «Читая Клейна» (Клёсов 2010б). Статья начиналась с восхищения моей книгой по археологии и этногенезу (о происхождении ариев и греков), и я ответил благодарностью. Завязалась переписка, которая перешла в дискуссию, а неделю спустя завершилась полным разрывом. Оказалось, что мы кардинально расходимся во взглядах.

Анатолий Алексеевич Клёсов – биохимик, безусловно ярко талантливый человек. Он работал в Московском университете, лет 20 тому назад эмигрировал в США, стал профессором Гарварда, трудится в фармацевтической науке над разработкой новых лекарств от рака – галектинов. Я – онкологический больной, до введения их в действие мне не дожить, но мне эта деятельность чрезвычайно интересна, а о важности ее я уж не говорю. Однако контакт между нами возник по другой линии, более близкой моему профессиональному делу – проблемам этногенеза. А для Клёсова это – хобби, ставшее для него едва ли не главной темой в науке – он создал в Америке Русскую Академию ДНК-генеалогии, пока не очень представительную, и издает специальный журнал. Клёсов занялся популяционной генетикой, решает проблемы происхождения народов и языков. Но никто из специалистов по этой науке (а их немало в мире) его не признает. Вот среди дилетантов Клёсов очень популярен.

Он выступает с растолкованием основ популяционной генетики (или молекулярной генеалогии) и делает это живо и увлекательно.

Генеалогия по ДНК. Взгляду ученого ныне доступно само наследственное вещество – дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК), как она представлена в половых хромосомах. Хромосом этих у каждого по две – одна от отца, другая от матери. Каждой женщине от обоих родителей достались хромосомы X (стало быть, у женщины обе хромосомы однотипны - XX), каждому мужчине – от матери X, от отца – Y (стало быть, сочетание XY). По наследованию хромосомы Y можно проследить происхождение от отца, а по хромосоме X вообще-то происхождение исключительно по материнской линии не проследить: ведь X можно получить и от отца. Но митохондрии, крохотные образования в клетке, наследуются только по материнской линии и тоже опознаваемы.

Клёсова не интересуют митохондрии и, разумеется, женские хромосомы – только мужские.

Значительная часть хромосомы состоит из генов. При зачатии плода гены перемешиваются – что-то от отца, что-то от матери. Но опознаваемой является и остальная часть хромосомы, которая больше по размеру и, как считалось раньше, не содержит генов. Сейчас известно, что некоторое количество генов есть и в ней. Иными словами, небольшая часть хромосомы Y аналогична хромосоме X и обменивается с ней генетической информацией (при зачатии гены перетасовываются), а остальная часть не участвует в этой рекомбинации и передается следующему поколению единым блоком. Эта часть хромосомы Y почти не участвует в формировании индивида, даже почти не сказывается на его облике, на расовых особенностях. Но она-то и передается от отца к сыну, а затем к внуку и дальнейшим потомкам *в неизменном виде*, копируется. По ней и можно проследить преемственность по мужской линии за многие тысячелетия.

Только вот распознать, кто предки, кто потомки не вышло бы, если бы не одна особенность. Неизменность не полная. При копировании бывают сбои, так сказать, опечатки – мутации. Дальше хромосома передается уже с мутацией. Все потомки человека с мутацией сохранят эту мутацию и их можно опознать по ней. Следующая мутация у кого-то из них выделит еще одну ветвь генеалогии, и т.д. Образуется генеалогическое древо. Каждая мутация опознаваема и получила свое обозначение в науке. Анализ ДНК у живых людей позволяет по одинаковым спискам мутаций сгруппировать происходящих от одного предка в группы, называемые гаплогруппами (от греч. «гапλος» - простой, одиночный, непарный). Наиболее распространенные

мутации приняты за первичные, те несколько, что внутри этого круга, - вторичны и т. д. Гаплогруппы, выделяемые по первичным мутациям, были обозначены заглавными буквами латинского алфавита, вторичные – добавлением цифр, третичные – строчными буквами латинского алфавита и т. д.

Но выявляются гаплогруппы у живых людей, современных. Они все на концах веточек грандиозного генеалогического древа. Можно ли придать ему глубину? Можно. Оказалось возможным рассчитать среднюю скорость, с которой происходят мутации (в каждом фрагменте хромосомы скорость своя, но это уже детали). Счет ведется по числу поколений, а поколение это в среднем 25 лет (до рождения детей). Значит, если взять двух человек (на концах веточек генеалогического древа), имеющих общего предка, то просчитав сколько мутаций их разделяет (и разделив на 2), получим время. Конечно, это очень приблизительно: поколение может быть и иной средней длительности – от 20 до 35 лет.

Можно уточнить: извлечь ДНК из костей древних людей, из раскопок. К сожалению, это пока очень трудно, дорого и проводится редко.

Но если всё человечество, весь вид *homo sapiens*, разделяется на огромные кровнородственные (по отцовской линии) группы, те на менее крупные, затем на еще менее и т. д., то не решается ли происхождение народов и языков? Исходная надежда и была увязать каждую гаплогруппу с определенной расой, определенным этносом и языком. Дело было только за тем – какую с какими. Но антропологи, археологи и лингвисты не первое столетие работают над аналогичными проблемами. Они столкнулись с тем, что прямых совпадений расы с языком и культурой нет. Один народ принадлежит к разным расам, говорит на разных языках и редко, но сменяет язык. Культура не совпадает в своих границах ни с языком, ни с расой. Какая гарантия, что совпадет гаплогруппа, очень смахивающая на расу? К тому же раса и гаплогруппа не совпадают по объему. От расы гаплогруппа отличается тем, что, не залегая в генах, не определяет не только способностей, но и облика. Раса гораздо полнее: Y-хромосома – лишь часть генома, а гаплогруппа – лишь часть изменчивости Y-хромосомы. Требуется очень тонкая и осторожная работа по увязке этих разнотипных категорий, крайне редко дающих совмещения.

Клёсовская «ДНК-генеалогия» (так он предпочитает называть свою науку, чтобы отличить ее от всей остальной популяционной генетики) действительно отличается от всей остальной науки, но отличается одним. Все генетики проводят исследования хромосом, выделяют на этой основе гаплогруппы, изучают их связи, отношения, хронологию, возможные пути расселения человечества, но в большинстве понимают, что должны быть очень осторожны в увязке своих результатов с языками, народами и расами, консультируются у лингвистов, антропологов и археологов. А Клёсов смело увязывает и совмещает. Он считает, что осуществил прорыв в науке, а все остальные – закосневшие в традиционных взглядах и просто из зависти и круговой поруки не хотят признавать его открытия. Что ж, бывает...

Я в этом деле – потребитель и в какой-то мере рефери. По специфике своих занятий я из тех специалистов, к которым другие генетики и могут обращаться за сотрудничеством и консультациями. У Клёсова эта фраза, вероятно, вызовет возмущение: Как! Мы, представители точной науки, должны представлять свои выводы на суд какого-то гуманитария! Да у них там всё неопределенно, всё расплывчато, одни гипотезы! Нет-с, лингвистика тоже пользуется логикой и математикой, просто изучаемые явления сложнее. А археолог – это как следователь, опоздавший к месту событий на тысячу лет и больше. Следов мало, они фрагментарны, но они есть, и есть строгая методика их обследования и понимания, есть разные методы естественных наук в помощь следователю – и археологу. А кроме этого есть методы исторического синтеза всех этих наук, включая генетику. Вот с ними Клёсов и не хочет считаться. Без них проще.

Гаплогруппа R1a1 у славян. В чем же суть увязок Клёсова. Он берет наиболее распространенную у восточных славян гаплогруппу (около 40% всего состава восточных славян) – гаплогруппу R1a1 – и объявляет ее славянской. Все ее члены – один славянский род. Подразумевается, что с ней славяне получили свою славянскую специфику – а что именно? Язык? Культуру? Расовые особенности? Национальный характер? Неясно. А 60% восточных славян остаются в стороне от этого рода. К тому же учитывается только происхождение по отцовской линии. От матерей – ничего. Между тем, многие выдающиеся люди получили свои способности как раз от матери. А главное: славянская общность – это общность языковая и только. Нет общеславянской культуры (хотя в далеком прошлом, вероятно, и была). Нет славянской расы (есть только ходячие клише – как должен выглядеть славянин). Сравните болгар или сербов с поляками или русскими. Нет и общеславянского политического единства. Есть только призывы к нему (столь же безрезультатные, как и призывы к общемировому единству). Существенно и то, что эта гаплогруппа распространена и у западных славян, а у южных – нет. Уже это одно отмечает ее связь со славянским языком.

Далее, у восточных славян эта гаплогруппа распространена неравномерно. Она наиболее густо представлена на юге этого ареала (Украина и южнорусские области) и заметно убывает по направлению к северу (Балановская и Балановский 2007; Balanovsky et al. 2008). Это и понятно. На севере еще тысячу лет тому назад славяне были свежими пришельцами, а коренными там были многие балтские и финноугорские народности – меря, мурома, весь, чудь, мещера, голядь (эта народность, то ли балтская, то ли германская, в Верхнем Поволжье у самой Москвы-реки) и т. д. Где они все? А они приняли православие и русифицированы, стали русскими, хотя у них другая гаплогруппа – N3.

Но точно такая же картина была чуть раньше и в Причерноморье. Там на протяжении не менее полутора тысячелетий жило много ираноязычных народностей – скифов, сарматов, аланов. Они не вымерли, а в значительной части после разгрома тюркскими народами (гунами, печенегами, половцами, аварами) были оттеснены на север и запад и подверглись ассимиляции славянами. Археологи изучают следы их культуры, вошедшие в славянскую, а лингвисты отмечают языковой вклад (вплоть до слов «бог» у всех славян и «собака» - у восточных). Эти тоже уже давно славяне и в качестве восточных славян продвигались на север.

Недавнее исследование международного коллектива генетиков¹ – Андерхилла и других (Underhill et al. 2009) - показывает, что одно подразделение этой гаплогруппы, а именно R1a1a7, имело центр (пик встречаемости) на территории Польши и оттуда распространялось на всю территорию славян, а затем расширялось по лесной полосе. Это можно было бы связать со славянами, если бы не даты и не тот факт, что территория южных славян не затронута. Даты, установленные разными путями, все довольно древние. По крайней мере, сохранилась привязка к общему предку (а мог быть и более древний). От нашего времени этот общий предок отстоит на 8,9 тысячелетий с возможными отклонениями в обе стороны на 2,2 тыс. лет. Начало распространения гаплогруппы R1a1a7 в Польше авторы относят по своим подсчетам ко времени, отстоящему от нас на $10,7 \pm 4,1$ тысячелетия. Самый нижний предел этого диапазона – 6,6 тысячелетий. Это середина 5-го тысячелетия до н. э. Это время, когда никаких славян еще не было вообще. По традиционным расчетам лингвистов (глоттохронология), славяне выделились из общности с балтами в I тысячелетии до н. э. (по Грэю и Эткинсону – ок. 3400 до н. в., т. е. ок. сер. II тыс. до н. э.).

Но середина 5-го тысячелетия – это *по нижнему пределу* диапазона R1a1a7. А по всей вероятности, в датировке гаплогруппы речь должна идти о еще более высоком возрасте ($10,7 \pm 4,1$ тысячелетия, то есть 8,7 тыс. до н. э. $\pm 4,1$ тыс.). Это гораздо более древние времена, возможно, мезолит, когда еще, скорее всего, и индоевропейцы не сформировались как особая языковая общность, не то что их дочерние группы – славяне и другие. Коль скоро многие представители данной гаплогруппы и сейчас живут в этом ареале, следовательно, какая-то ощутимая часть населения сохранилась на той же территории в течение многих тысячелетий, но славянский язык вряд ли от нее. Он же выделился из индоевропейской общности (из ее славянобалтской подгруппы) и родственен другим индоевропейским языкам – кельтским, латыни, греческому и др. Стало быть, нужно исследовать его западные связи. А арии?

Гаплогруппа R1a1 и арии. Другое скопление хромосом с разными подразделениями гаплогруппы R1a1 больше всего распространено на Днестре, характеризуя восточное славянство. Как уже сказано, доля этой группы в генофонде убывает с юга на север, уступая гаплогруппе N3, очень характерной для финноугорских народностей, что естественно.

По Клёсову, между 10 и 6 тысячами лет назад «род», несущий гаплогруппу R1a1, заселил Восточную Европу, создав многие культуры – от трипольской до «страны городов» на Южном Урале. А так как это «род», давший славян, то и трипольскую культуру Клёсов называет «праславянской». А из Аркаима этот род вторгся в Индию, что и было вторжением ариев. Ну, Аркаим – памятник интересный, но непомерно мифологизированный, степные (возможно, арийские) культуры имеют и более интересные памятники – Синташту, катакомбные погребения в курганах и проч.

Распространение этой другой ветви гаплогруппы R1a1 на Индийский полуостров (где она составляет 16% всего состава) дает основание Клёсову называть всю эту группу и «арийской». Таким образом, славяне оказываются и ариями и (в качестве ариев) предками всех остальных индоевропейских народов. Он с упоением описывает распространение этой гаплогруппы в высших кастах Индии, хотя она распространена и в низших кастах, у ариев и дравидов (Kivisild et

---

¹ В этом коллективе участвуют 34 ученых из США (Стэнфорд, Солт Лейк Сити и Уорчестер, Массачузетс, Майами), Англии (Кембридж и Хинкстон), Эстонии (Тарту), России (Москва и Уфа), Италии, Пакистана, Индии (Калькутта), Хорватии, Словакии. Они представляют ведущие учреждения в области молекулярной биологии, генетики, медицины, статистики и т. п.

al. 2003). Он приводит фотографии некоторых индийцев, похожих на европейцев (по его мнению, на славян) и ссылается на сходство числительных санскрита «двигшата тридаша чатвари» и русского «двести тридцать четыре». Всё это чтобы доказать близкое родство индийцев и славян.

Сразу же отвергнем отобранные фотографии – подбором их можно доказать всё, что угодно. Я видел в Петербурге уголовников с лицами почти неандертальцев, но это же не основание для впечатления о народе. Подобие некоторых слов? И это не доказательство. По-французски и по-марийски «мари» означает ‘муж’. Но языки неродственные: один – индоевропейский, другой – финноугорский. А русский и санскрит оба индоевропейские, понятно, что отдельные сходства есть, иногда разительные. У Н. Р. Гусевой (2002) подобран целый список таких, так ведь и она (как и Клёсов) не лингвист. Редкие совпадения есть, но это очень разные языки, люди не понимают друг друга. Системных сходств у русского больше с балтскими (литовским, например), а у хинди и санскрита – с иранским, греческим и армянским. Это признают все специалисты. А Клёсов действует, как типичный дилетант, на любительском уровне.

Вот квинтэссенция концепции А. А. Клёсова (2010) в его собственном изложении:

«Славяне и индусы (Клёсов предпочитает именовать индийцев-ариев этим вероисповедным термином. – Л.К.) имеют одного общего предка рода R1a1, который жил 4300 лет назад, а предок самих славян, с тем же гаплотипом, жил чуть раньше, 4500 лет назад. Его потомок через 650 лет начал генеалогическую линию у индусов, с отсчетом от 3850 лет назад (это – время жизни общего предка индусов...), как раз от времен начала Аркаима. R1a1 – это и были арии, которые пришли в Индию. А когда они пришли, и что их туда привело – я расскажу ниже, а до этого посмотрим, когда жили общие предки рода R1a1 по всей Европе. Затем составим общую картину, где они жили раньше всех, то есть где была их прародина, и куда и когда они с прародины передвигались. Мы уже с полным основанием можем называть их ариями, вместо безликого R1a1, и уж тем более вместо неуклюжего «индоевропейцы» или «протоиндоевропейцы». Арии они, дорогой читатель, арии. И ничего «индо-иранского» в них не было, до того, естественно, пока не пришли в Индию и Иран. И язык они не из Индии или Ирана получили, а напротив, свой туда принесли. Арийский. Праславянский. Санскрит. Или протосанскрит, если угодно».

И еще красочнее:

«Арийские языки – вот основа и европейских языков, и санскрита, и «индоевропейских» иранских языков. На Днепре, Доне и Урал-реке жили не «ираноязычные народы». Славяне там жили, праславяне, арии, и это был их язык. Это они принесли свой язык в Индию, Иран, Афганистан».

Проверим эти красноречивые декларации. Вторжение ариев в Индию сравнительно хорошо датировано. Им принадлежала «культура серой расписной керамики», занимающая север Индии (верховья Ганга и притоки Инда). Это культура раннего железного века, она начинается с XII века до н. э. Тут в X веке происходили события Махабхараты. События Ригведы происходили пораньше, в бронзовом веке, и только на притоках Инда – в Пенджабе. Это еще несколько веков вглубь. Арии вторглись в Индию и Иран с колесницами с севера, то есть из понтокаспийских и южноуральских степей. Культуры, которые могли бы на это претендовать, там изучены и датируются второй половиной III – началом II тыс. до н. э. Это культуры андроновские, катакомбные и срубная. Их и связывают с индоиранскими, то есть арийскими) языками (см. Клейн 1984; 2010; Кузьмина 1994;). Таким образом, вторжение ариев (возможно, несколькими волнами) падает на время около середины второго тысячелетия до н. э. (этого, впрочем, Клёсов и не отрицает). Генеалогические следы этого вторжения пока не обнаружены (Sengupta et al. 2006).

Между тем, внедрение гаплогруппы R1a1 в Пакистан и Индию относится к несоизмеримо более древним временам, когда не только не было арийских языков вообще, но, видимо, не сформировались еще и индоевропейцы. Такими могут быть разные ветви группы R1a1, распространенные в Индии (в некоторых популяциях до 71%). Есть основательные гипотезы о том, что вообще выделение R1a1 из корня R1a произошло в Индии в мезолитическую эпоху. В уже упомянутой статье большого международного коллектива Андерхилл со товарищи (Underhill et al. 2009) рассмотрели новейшие данные по хромосомам этой ветви древа R1a в Индии и Восточной Европе. Они рассчитали даты ее продвижения из Индии в Европу и Центральную Азию: в Индии ее возраст 14 тысяч лет, в Восточной Европе и на Крите 11, 2 тыс., на Алтае 8,1 тыс., в Киргизии 5,6 тыс. лет (ср. Cordaux et al. 2004). Более того, поскольку группа R2 представлена почти исключительно в Индии, по-видимому, вообще корень «рода» R находился в позднеледниковое время в Индии. Это был один из очагов расселения населения на освобождаемую от влияния ледника территорию.

Таким образом, гораздо больше оснований считать, что в Индии эта гаплогруппа исконная и определяет собой не ариев, а доарийское, аборигенное население – тех, кого арии называли «даса» (враждебные племена). От них получили эту гаплогруппу вторгшиеся арии. Если уж Клёсову хотелось дать своим «родичам» этническое имя, то почему бы ему не назвать эту гаплогруппу «дасовской»? Но тогда у концепции исчезнет ее главная приманка, главная цацка. И цацка эта с отчетливым звоном имени «арийский», который ему давно придан расовой теорией.

Давайте оставим это имя за теми, кому оно принадлежит - за ариями Индии и иранцами. Славянам за него незачем цепляться, так же, как и германцам. Единственные заметные арии на нашей территории – это таджики и осетины. Так же не стоит и обольщаться особой древностью славянского «рода» и языка, он не древнее других индоевропейских языков и народов, но и не моложе.

Отвергая все достижения индоевропейской лингвистики, которые препятствуют ему свободно рисовать милую его сердцу картину родословной славян, профессор Клёсов повторяет судьбу некоторых крупных естествоведов и математиков, возмнивших, что строгая методика, ограничения, правила существуют только в их собственной науке, а выйдя на гуманитарное поле, можно дать себе волю. Когда я в переписке сравнил его с академиком Фоменко, он обиделся: «Ну, у вас и сравнения...». Да ведь и А. Т. Фоменко может обидеться, и неясно, чья обида основательнее.

Между тем, я уже видел пространное некритическое повторение рассуждений Клёсова в археологической работе, правда, без ссылок на него (см. Шапошников 2010: 253 – 256).

Некоторые выводы. Есть общие положения, по которым наши взгляды на возможности исторической интерпретации выводов популяционной генетики (или молекулярной генеалогии, если угодно) резко расходятся. Я придерживаюсь следующих принципов:

1. Гаплогруппы, как и расы, – общности биологической классификации, они не имеют принципиального совпадения с общностями культурной и языковой классификации, не говоря уж об этнической. Терминология для каждой классификации должна быть своя, путать их нельзя (во избежание сбивчивости в рассуждениях). В частности «арийский», «славянский» и т. п. – это языковая классификация. К биологии отношения не имеет. Термин «арийский» к тому же неприменим ко всем индоевропейским языкам, только к индоиранским. Всякая терминология условна, но «условно» применять термины одной классификации в другой исследователи не должны. Этот прием в быту называется «ловкостью рук». Отдельные кратковременные совпадения возможны, но поиски их очень сложны и требуют учета множества факторов.

2. Языки заимствуются целыми народами или их частями, сменяются у одного и того же населения, а расовые особенности и генотипы – нет. С другой стороны расы смешиваются, хотя и передаются по наследству сравнительно стабильными генотипами (с учетом мутаций и т. п.), а язык передается только цельной системой (что не исключает заимствований словарного фонда, фонетических и грамматических деталей). Поэтому биологическая эволюция человеческих общностей кардинально не совпадает с эволюцией этнической, языковой и культурной. Наиболее мощные вклады культурные оказываются не по тем линиям, по которым перешел язык, а то и другое может не совпасть с биологической преемственностью. Поиски если не совпадений, то соприкосновений возможны, можно установить корреляцию основных процессов (она несомненно была), но это требует осторожности и чрезвычайно сложной методики.

3. По своей специфике ДНК-генеалогия устанавливает только общих предков для совокупностей современных людей того или иного этноса (или этносов), языка (или языков) и т. п. Когда жили эти предки, устанавливается очень приблизительно (в широких диапазонах) и не надежно. Подсчет среднего количества мутаций за известные отрезки времени (таких всего несколько случаев) пока очень шаткие, с риском ошибиться в несколько раз – в сторону омоложения. А главное – согласно феномену «бутылочного горлышка», это не время, с которого ведет начало гаплогруппа (и предковая популяция), а только время, в котором зафиксирована семья, выжившая в очередной народной катастрофе, а таких было много (мор, вражеское нашествие, геноцид и т. п.). Таким образом, выводить из сравнения «начал» гаплогрупп в разных регионах историю их проникновения в эти регионы крайне рискованно. Это риск большого омолаживания.

4. По своей специфике ДНК-генеалогия не имеет способов установления мест, где жили предки той или иной выявляемой общности («рода») и должна судить об этом по косвенным соображениям. Правда, ДНК-генеалогия может налагать ветви генеалогического древа на территории, сравнивать даты тех или иных узлов, но со времен этих виртуальных предков возможны большие передвижки населения. Поэтому, пока не проведены масштабные сборы анализов ископаемого материала, все реконструкции миграций и исходных очагов на основе ДНК-генеалогии сугубо гипотетичны.

5. По всем этим причинам ДНК-генеалогия не должна служить основой для самостоятельной реконструкции этногенеза и этнической, языковой и культурной истории, а лишь подспорьем в такой реконструкции, проводимой на основе *синтеза* биологических, археологических и лингвистических источников, а из биологических тут должны соучаствовать и традиционные антропологические данные (краниология, дерматоглифика и проч.). ДНК-генеалогия поставляет данные, которые вводятся в такой синтез, не более. Препарируя свои

гаплогруппы, специалисты по ним должны оставлять свои материалы без этнического, языкового и культурного определения, если хотят оставаться объективными и серьезными исследователями. Любые попытки самостоятельного одевания гаплогрупп в этнические, языковые или культурные одежды автоматически зачисляют их исследователя в категорию паранаучных чудиков, и он не должен удивляться тому, что научный мир его не принимает всерьез.

Для А. А. Клёсова и его единомышленников гаплогруппа – это «род», а «род» – это стержень современного народа. Последователи Клёсова (сам он не так прост) верят в то, что некогда существовали чистые популяции, происходившие от одного корня – как евреи от Адама (см. в Библии), славяне и русские – от Славена и Руса (как в Иоакимовской летописи). Но и Клёсов считает, что, если и были древние популяции гетерогенны по своему генофонду и происхождению, то благодаря эффекту «бутылочного горлышка» (то есть, в катастрофах – мор, геноцид и т. п.) выжили немногие роды – они-то и определяют природу современных народов. А что эта родовая общность конкретно означает? Расу? Нет, - отвечает Клёсов. Отличие способностей? Нет. Просто родство. Но если все люди от африканской Евы, то все – кровные родственники. Значит, выявляется не само родство, а степень близости: большее родство и меньшее родство. Родные братья, двоюродные, троюродные... Первородство... К чему это всё? На чью потребу? Даже в семьях самыми близкими людьми далеко не всегда оказываются родные братья (история Каина и Авеля всем известна, как и Бориса и Глеба).

Вот тут-то и выявляется причина, по которой А. А. Клёсов старательно заменяет название отрасли «популяционная генетика» (или «генеогеография») ярлычком «ДНК-генеалогия». Генеалогия служила в основном установлению наследственных *прав и привилегий*. Обычно она обслуживала индивидов и семьи аристократов. Анализы ДНК применяются и в судах. ДНК-генеалогия ориентирована Клёсовым на выявление причастности целых народов к неким биологическим корням. То, что Клёсов замалчивает, выбалтывают его примитивные последователи. Я уже читал на форумах предложение провести поголовное обследование ДНК в России и тех, у кого R1a1, признать истинно русскими, остальных – вычистить к такой-то матери...

[Клёсовская ДНК-генеалогия родов порочна еще вот почему. У каждого человека не один родитель, а два. На поколение глубже у него уже четыре предка (деды и бабки), в следующем поколении восемь и так далее. После двадцатого поколения количество предков превышает миллион – посчитайте. В хромосомах налицо комбинация генов из огромного выбора, все они равноправны. А Клёсов вытаскивает из этой богатейшей ткани одну ниточку (отец – дед – прадед и т. д.) и ею определяет род и судьбу. Даже если к этому присоединить материнскую линию (мать-бабка – прабабка и т. д.), всё равно будет проигнорировано всё богатейшее многообразие, которое стоит за человеком. Я уж не говорю о том, что большая часть генов вообще не передается по отдельным линиям, учитываемым при анализе ДНК-генеалогии, а воздействие биологических факторов на судьбу людей, хоть и велико, но не является единственным определяющим.

Конечно, Клёсов может сослаться на то, что он же учитывает распространенность гаплогрупп в населении. Но это уже не ДНК-генеалогия, а популяционная генетика, против которой он так упорно воюет.]

- Балановская Е. В., Балановский О. П. 2007. Русский генофонд на Русской равнине. Москва, Луч.
- Гусева Н. Р. 2002. Славяне и арьи. Путь богов и слов. Москва, Гранд: Фаир Пресс.
- Клейн Л. С. 2010. Время кентавров: степная прародина ариев и греков. Санкт-Петербург, Евразия.
- Клёсов А. А. 2010а. Откуда появились славяне и «индоевропейцы»? Ответ дает ДНК-генеалогия. – Интернетпортал: Технополис завтра (kramtp.info/news/64/full/id=6426).
- Клёсов А. А. 2010б. Читая Л. С. Клейна «Древние миграции и происхождение индоевропейских народов» Санкт-Петербург, 2007. Часть I. - Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии (Канада), т. 4, № 1: 40 – 65.
- Кузьмина Е. Е. 1994. Откуда пришли индоарии? Москва, МГП «Калина», ВИНТИ РАН.
- Шапошников А. К. 2010. Индоевропейский этногенез – свидетельствуют мифология, лингвистика, ономастика и ДНК-генеалогия. – Индоевропейская история в свете новых исследований (сборник трудов конференции памяти проф. В. А. Сафронова). Москва, МГОУ: 251 – 262.
- Balanovsky O., Rootsi S., Pshenichnov A et al. 2008. Two sources of the Russian patrilineal heritage in their Eurasian context. - *American Journal of Human Genetics*, 82 (1): 236 - 250.
- Cordaux R., Aunger R., Bentley G et al. 2004. Independent origins of Indian caste and tribal paternal lineages. – *Current Biology*, 14: 321 – 235.
- Kivisild T., Rootsi S., Metspalu M. et al. 2003. The genetic heritage of the earliest settlers persists both in Indian tribal and caste populations. – *American Journal of Human Genetics*, 72: 313 – 332.
- Klejn L. S. 1984. The coming of Aryans: who and whence? – *Bulletin of the Deccan College Research Institute (Pune)*, 43: 57 – 72.

- Sengupta S., Zhivotovsky L. A., King R. et al. 2006. Polarity and temporality of high-resolution y-chromosome distributions in India identify both indigenous and exogenous expansions and reveal minor genetic influence of Central Asian pastoralists. – *American Journal of Human Genetics*, 78: 202 – 221.
- Underhill P. A., Myres N. M., Rootsi S. et al. 2009. Separating the post-Glacial coancestry of European and Asian Y chromosomes within haplogroup R1a. – *European Journal of Human Genetics*: 1 – 6.